

УДК 291.1

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.51.137>

Ветхозаветные пророчицы – шаманки? Антропологическая перспектива

А. Б. Гасымов*

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва,
Российская Федерация*

Аннотация. Исследуется феномен женского пророчества в Ветхом Завете в рамках антропологической модели «ветхозаветные пророки – шаманы». Обсуждается вопрос о возможной связи между служением ветхозаветных пророчиц и шаманскими практиками различных культур. Опровергается гипотеза, согласно которой практики ветхозаветных пророчиц можно квалифицировать как шаманские. Сделан вывод, что сравнение с применением канонического подхода ветхозаветных пророчиц с шаманами не дает искомого результата – обнаружения «семейного сходства» (по Л. Витгенштейну), поскольку кроме роли посредника эти два феномена ничто не объединяет. Ключевую роль в статье занимают обозначенные проблемы, которые свидетельствуют, что на данном этапе развития религиоведения само сравнение невозможно: 1) характер источников (невозможно добиться объективных исторических данных о пророчицах из библейских текстов и сопоставить их с антропологическими данными о шаманах); 2) терминологическая проблема (среди антропологов отсутствует единое определение «шаманизма», что ведет к методологической коллизии – обоснованности выбора тех или иных групп религиозных специалистов); 3) методологический редукционизм (при сопоставлении двух феноменов опускаются важные элементы их служения). Однако отмечается, что перспектива у этого подхода есть – разработки когнитивного религиоведения.

Ключевые слова: пророчицы, шаманы, Ветхий Завет, Библия, антропологическая модель, канонический подход.

Для цитирования: Гасымов А. Б. Ветхозаветные пророчицы – шаманки? Антропологическая перспектива // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 51. С. 137–146. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.51.137>

Original article

Are Old Testament Prophetesses Shamaness? An Anthropological Perspective

A. B. Gasyimov*

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to an important topic – the phenomenon of female prophecy in the Old Testament. This problem is considered within the framework of the anthropological model “Old Testament prophets are shamans”. The study discusses the possible connection between the ministry

of Old Testament prophetesses and shamanic practices of different cultures. The purpose of this article is to refute the hypothesis according to which the practices of Old Testament prophetesses can be qualified as shamanic. The work uses such methods as historical-genetic, cultural-historical, historical-critical, hermeneutic, comparative analysis, canonical approach, as well as analysis, synthesis and generalization. The paper concludes that the comparison of the Old Testament prophetesses with shamans using the canonical approach does not give the desired result – the detection of “family resemblance” (according to L. Wittgenstein), since these two phenomena have nothing in common except the role of an intermediary. The focus of the the article are the aforementioned problems, which show that at this stage of development of religious studies the comparison itself is impossible: 1) the nature of sources (it is impossible to obtain objective historical data on prophetesses from biblical texts and compare them with anthropological data on shamans); 2) terminological problem (there is no agreed upon definition of “shamanism” among anthropologists, which leads to a methodological conflict – the justification of the choice of certain groups of religious specialists); 3) methodological reductionism (when comparing two phenomena, important elements of their ministry are omitted). However, the article notes that this approach has some perspective – it is the developments of cognitive religious studies.

Keywords: prophetesses, shamans, Old Testament, Bible, anthropological model, canonical approach.

For citation: Gasymov A.B. Are Old Testament Prophetesses Shamaness? An Anthropological Perspective. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 51, pp. 137-146. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.51.137> (in Russian)

Введение

Ветхий Завет¹ как один из ключевых текстов иудейской и христианской традиций изобилует фигурами, чье влияние на общество и религиозные практики своего времени невозможно переоценить. Эти люди – пророки и пророчицы древнееврейских государств и протогосударственных образований. Однако, несмотря на значимость женщин-пророчиц, зачастую исследователи не уделяют должного внимания их фигурам. Большинство трудов, посвященных ветхозаветным пророчествам, сосредоточены на текстологических проблемах, таких как лексика, структура жанров, контекстуальные аспекты, а также на богословии самих пророков и экзегезе их текстов. Исследования, в которых рассматриваются пророки как конкретные исторические личности, жившие в библейские времена, занимают второстепенное место [1, с. 22]. А работ по ветхозаветным пророчицам еще меньше.

Религиоведы-антропологи, как и библеисты, филологи, историки и другие, сфокусированы на проблематике ветхозаветного пророчества как составляющей древнееврейской религии. Однако перспектива антропологии религии иная. Ф. М. Мюллер, один из патриархов науки о религии, считается основоположником сравнительного метода в религиоведении. Он писал: «Кто знает одну [религию], не знает ни одной» [13, р. 13].

В рамках религиоведения предлагается антропологическая модель «ветхозаветные пророки – шаманы». Сторонники данной модели (см. ниже) исходят из предположения, что роли пророка и шамана имеют общие архетипические основания, проистекающие из фундаментальных особенностей че-

---

¹ Термин «Ветхий Завет» не несет на себе богословского смысла. Это обозначение приятно в русской исследовательской традиции наряду с «ТанаХ» и «Еврейская Библия».

ловческой психики и религиозного опыта. Они указывают на ряд сходных черт: 1) роль посредника между миром людей и потусторонним миром; 2) измененное состояние сознания; 3) ритуальные практики, целительство и прорицание.

В данной статье не будут рассмотрены все аспекты сравнительной модели «ветхозаветные пророки – шаманы». Мы сосредоточимся на конкретной проблематике – феномене женского древнееврейского пророчества. Мари-Терес Ваккер в своей работе [19] выдвинула гипотезу, что в служении ветхозаветных пророчиц присутствуют элементы шаманизма. Она исходит из феминистской перспективы при исследовании данной проблематики. В отличие от своих коллег-исследователей Ваккер указывает на ряд проблем, которые возникают при компаративном анализе: терминологическая (вопрос о том, какие группы религиозных специалистов следует сравнивать и почему), проблема контекста и т. д. Однако в статье представлен критический анализ данного подхода и показано, что такая перспектива не только не продуктивна, но и невозможна.

История проблемы

Исследования феномена пророчества в Ветхом Завете² как специфической шаманской практики восходят к работе 1934 г. Зигмунда Мовингеля [12]. Его работа связана с пониманием пророчеств как техники, экстатической практики. Однако наибольшее число работ написано уже после 1960-х гг.

В 1962 г. на международной конференции по шаманизму в Або (Финляндия) норвежский исследователь Ветхого Завета Арвид Капельруд представил доклад о шаманских чертах в Ветхом Завете [9]. Он взял за основу определение шаманизма, которое объединяет два основных элемента: состояние транса, вызываемое с помощью барабанов, песен и танцев, и общение с духами или контроль над ними. Капельруд, говоря о трансе, рассматривает библейские отрывки из Первой книги Царств, в которых говорится об экстатических группах пророков, а также подробно рассматривает пассаж (1 Цар. 28), в котором повествуется о женщине-волшебнице из Аэндоры (она могла общаться с духами умерших). Однако Капельруд сознательно не рассматривает фигуру пророчицы Мариам (Исх. 15.20, 21), которая также напоминает описание пророков-мужчин. С одной стороны, Капельруд читает эту историю как отражение вырожденной формы шаманизма, который в других культурах практикуют мужчины, но здесь, как понятно из главы (1 Цар. 28) его практикуют только женщины. Кроме того, Капельруд воспринимает практику женщины из Аэндоры как ханаанскую, т. е. израильскую, и тем самым выставляет ее как языческое суеверие. С другой стороны, история Первой книги Царств является свидетельством для Капельруда, что эта форма шаманизма, вероятно, сохранялась в Израиле вплоть до Вавилонского

² В данной работе пассажи из Библии приведены по критическому изданию на древнееврейском языке [5]. Все переводы авторские (А. Б. Гасымов). Во избежание путаницы все имена и названия представлены в соответствии с отечественной традицией (как они были транслитерированы в синодальном переводе). Ссылки на книги Библии оформлены согласно принятой в российской науке традиции (1 Сам. – 1 Цар.; 2 Хрон. – 2 Пар.; 1. Цар. – 3. Цар. и т. д.).

плена (586 г. до н. э.). Однако из исследования можно сделать вывод, что это была маргинальная форма религиозности. И параллели с пророческим служением автор подробно не рассматривает.

Мари-Терес Ваккер в своей работе выдвинула гипотезу, что ветхозаветные пророчицы, если и не были шаманками, то имели схожие черты [19]. Ее стратегия иная, нежели у Капельруда. Она критически анализирует предыдущие исследования, посвященные проблеме соотнесения шаманских практик с библейскими. Ваккер действует более аккуратно и осторожно, она лишь делает ряд предположений и задает риторические вопросы, не делая однозначного вывода. Также она отмечает ряд проблем, связанных с моделью «ветхозаветные пророчицы – шаманки»: недостаточность сведений о ветхозаветных пророчицах, терминологические проблемы (с какими шаманами сравнивать) и др. Как было сказано выше, для Ваккер важно заострит внимание на женщинах (феминистская перспектива), продемонстрировать их уникальность.

Лестер Граббе в своей работе сравнивает ветхозаветных пророков с шаманами, используя исследования шаманизма в Индонезии, Нигере, Уганде, Мадагаскаре, Монголии, у племен Шауни и Хопи [7]. Однако он делает акцент не на посредничестве между людьми и духами/богами/Богом и экстазе религиозного специалиста (пророка или шамана), а вместо этого Граббе отмечает, что и шаманы, и библейские пророки – это военные вожди, находящиеся в сложных отношениях с государственной властью, конфликтующие с аналогичными религиозными практиками, чьи «пророчества» подверглись обширной литературной редакции. Однако главным недостатком работы исследователя является неразработанность методов. Граббе берет различные шаманские практики из разных культур и сравнивает их с пророческими по принципу «возьмем только схожие». Граббе получает нужную ему картину, редуцируя сложные и многогранные практики различных шаманских культур.

Марти Ниссинен в своей работе пишет, что пророческое служение, представленное в библейских текстах, во многих аспектах совпадает с шаманскими практиками, которые фиксируют этнографы и религиоведы-антропологи [14]. Он сравнивает два феномена по ключевым, по его мнению, признакам, и выявляет схожие черты. Он утверждает, что схожие черты в служениях этих религиозных специалистов указывают на «семейное сходство».

Помимо перечисленных выше исследователей тему сравнения ветхозаветных пророков с шаманами разрабатывали и другие. Это Роберт Уилсон [20], Томас Оверхолт [15], Роберт Миллер [11], Йонг-Чи Ри [17], Симон Б. Паркер [16] и др. Среди российских исследователей – А. В. Андреев и А. Б. Гасымов [1; 3].

Основные положения

Данный раздел будет представлен в виде двух частей: проблемы, которые неизбежно встают перед исследователем перед сопоставлением двух феноменов, и сравнительная модель.

1. Проблемы (приведены только основные):

1. Проблема источников. Сведения о ветхозаветных пророках и пророчицах сохранились в библейских текстах. Библия – сборник различных текстов, написанных в разных исторических обстоятельствах и многократно отредактированных. Окончательный вид библейского канона утвердился лишь к концу I в. н. э. [см. 10]. Авторы, которые собирали сведения, а затем записывали и редактировали эти тексты, жили в определенном историческом контексте, что повлияло на способ их изложения и расставляемые акценты. Помимо этого, важно отметить, что авторы редактировали текст, исходя из собственной религиозной (во многом мифологической) картины мира, которая оказала значительное влияние на содержание библейских документов. Информация же о шаманах зафиксирована специалистами – этнографами и антропологами [см. 2; 4, с. 14–17]. Эти сведения собраны профессионалами, что придает им иной статус и вес. Помимо этого, информацию о шаманах продолжают собирать, поскольку многие традиции живы и по сей день. Таким образом, при сравнении двух феноменов сопоставляются сложносовместимые источники – антропологические данные и текстуальные образы.

2. Терминологическая проблема. При сравнении двух феноменов встает вопрос: какие группы религиозных специалистов сопоставляются? Ветхозаветные пророки – группа людей, которые представлены только на страницах библейских текстов. Они ограничены текстом, географией, одной, хотя и сложной, культурой. Вопрос о шаманах гораздо сложнее. Как известно, среди антропологов нет единого согласованного определения термина «шаманизм», что создает методологическую проблему. В исследованиях по-разному расставляются акценты. Английский историк Рональд Хаттон в своей работе [см. 8, с. VII–IX] отметил, что к началу XXI в. существовало четыре разных подхода к этому термину, которые использовали исследователи: 1) термин «шаман» используется для обозначения «любого человека, кто вступает в контакт с миром духов, находясь в измененном состоянии сознания»; 2) термин «шаман» используется в отношении «человека, который, находясь в измененном состоянии сознания, связывается с миром духов только по просьбе/приказу других людей» (важен запрос); 3) третий подход заключается в том, чтобы выделить шаманов среди других религиозных специалистов, которые также контактируют с духами, такие как «медиумы», «знахари», «духовные целители» или «пророки»; важно, что шаманы используют особую технику экстаза, которую не практикуют другие; 4) четвертый подход – региональный, т. е. термин «шаманизм» следует использовать для обозначения религий коренных народов Сибири и соседних регионов Азии. Несмотря на разницу подходов, каждая из позиций имеет свои аргументы в защиту. Таким образом, среди исследователей отсутствует единый подход к определению «шаманизма», к географии распространения и ограничению круга лиц, кого можно признавать таковым. Исходя из сказанного, можно заключить, что сравнение двух феноменов затруднено тем, что каждый исследователь сам избирает то определение «шаманизма», которое ему удобно.

3. Методологический редукционизм. При изучении параллелей между пророческим служением и шаманизмом возникает проблема упрощения двух феноменов. Попытка найти общие черты приводит к чрезмерной редукции этих явлений. При сравнении опускаются важные для феномена пророчества составляющие: 1) игнорирование богословской специфики (ветхозаветные пророки были носителями религиозного опыта и миропонимания, неразрывно связанного с монотеистической традицией древнего Израиля); 2) упрощение функций пророков (пророки, помимо функции посредника между царем/народом и Яхве, выступали в качестве проповедников, политических и социальных деятелей, а также в качестве оппозиционеров власти); 3) контекстуальность библейских описаний (экстатические элементы в описаниях пророков требуют серьезного филологического и контекстуального анализа, чтобы понять их смысл в рамках библейской традиции); 4) этноцентризм и культурный релятивизм (в попытке доказать, что параллели между пророками и шаманами неслучайны, можно усмотреть недооценку уникальности ближневосточной культурной традиции, что может привести к неправильному пониманию библейских нарративов о пророках).

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что эти серьезные проблемы подводят нас к тому, что само сравнение двух феноменов невозможно. А усилия исследователей, которые игнорируют эти проблемы, нивелируются.

II. Сравнительная модель

Для самой возможности компаративного анализа следует применить канонический метод, который фактически используют авторы антропологической модели «ветхозаветные пророки – шаманы». Канонический подход в современной библеистике представляет собой метод исследования Библии, который акцентирует внимание на наличном тексте как целом произведении (признается консистентность библейского текста, при этом не отвергается и наследие историко-критических исследований; они выводятся за рамки обсуждения) [Подробнее см.: 6; 18, с. 100–103]. Это метод литературного анализа, а не исторической реальности древнееврейского общества. Признавая проблематичность этого подхода в рамках настоящего исследования, тем не менее модель можно построить только таким образом.

В рамках исследования будут рассматриваться только те пророчицы (пророчицы Яхве), которые названы таковыми Библией³: Мариам (Исх. 15.20), Девора (Суд. 4.4), Олдама (4 Цар. 22.14), Ноадия (Неем. 6.14) и жена пророка Исайи, не названная по имени (Ис. 8.3). Другие религиозные специалисты-женщины (например, пророчица Анна, мать Самуила (1 Цар. 2–21), потому что она не названа пророчицей в самом тексте; женщина-волшебница из Аэндоры (1 Цар. 28); женщины, которые пророчествовали не по велению Яхве и использовали гадательные практики (Иез. 13.17–23) не будут рассматриваться. Сравнение также осложняется, поскольку о их жизни и практиках практически ничего неизвестно. Так, сведения о пророчице Олдаме ограничиваются небольшим повествованием: когда иудейский царь Иосия

---

³ Древнеевр. מַרְאִיִּים (пророчица).

обнаружил свиток закона в храме, то отправил посланника к Олдаме, чтобы та спросила Яхве о словах этого свитка; далее следует пророчество Олдамы (4 Цар. 22). Сведений о ее жизни или практиках в Библии нет, кроме одного пророчества. Информация о Ноадии также ограничивается лишь упоминанием ее имени и указанием, что она пророчица (Неем. 6.14). О жене пророка Исайи (даже имя ее не названо) известно лишь, что она родила трех детей (Ис. 7.3; 8.1,3).

Больше сведений сохранилось о пророчице Мариам (Исх. 15.20). Во-первых, она названа пророчицей и сестрой Аарона (Исх. 15.20а). Во-вторых, сказано, что она взяла в руку $\eta\lambda$ (тимпан; некий ударный инструмент; бубен) и вместе с женщинами вышла танцевать и петь песнь (Исх. 15.20б–21) в честь того, что войско фараона погибло в море (Исх. 15.19). Мари-Терес Ваккер считает, что игра в бубен может напоминать шаманские пляски [19, с. 18–19]. А также она указывает на то, что этот пассаж схож с экстатическими состояниями, описанными в Библии: сыны пророческие пророчествовали, используя тимпан (бубен) и другие музыкальные инструменты (см. 1 Цар. 10.5, 19.18; 4 Цар. 3.15). Однако в рассказе о Мариам нет упоминаний о пророчестве. Скорее, этот пассаж напоминает танец Давида, который также плясал под музыку в честь перенесения ковчега Завета (2 Цар. 6.14). Таким образом, упоминание о танце с бубном не может расцениваться как однозначное свидетельство о шаманском элементе в служении пророчицы Мариам.

Жизнь пророчицы Деворы описана наиболее подробно (Суд. 4–5). Пророчица Девора – уникальный библейский персонаж, поскольку она была единственной женщиной-судьей⁴ народа израильского (четвертая) и пророчицей. Согласно Библии (Суд. 4–5), о жизни Деворы известно следующее: 1) она была судьей колен Израиля и пророчицей; 2) участвовала и возглавляла вместе с полководцем Вараком армию в освободительной войне против Иавина, царя Ханаанского, и его полководца Сисары; 3) произнесла пророчество Вараку, что Яхве даровал победу израильтянам; 4) после разгрома противника вместе с Вараком воспела песнь хваления. Несмотря на то что информации о жизни Деворы больше, имеющиеся сведения не проливают свет на элементы ее служения. В тексте не описано ее призвание, ритуалы или иные сведения, которые можно было бы сопоставить с шаманскими практиками.

Таким образом, можно сказать, что главным препятствием на пути сравнения ветхозаветных пророчиц с шаманками является «молчание» библейских текстов. Действительно, сведения о женщинах-пророчицах в Библии крайне скудны. Ветхозаветные тексты часто отражают мнения и взгляды авторов, которые писали и редактировали эти тексты. А поскольку древнееврейское общество было патриархальным, то и сведения о женщинах, которые считались частью домохозяйства (בֵּית הָאָב – дом отца), сохранились хуже, так как не считались значимыми. Вероятнее всего, в предании остались сообщения о наиболее значимых женщинах в истории древнееврейского народа.

⁴ שפטים – судьи; древнееврейские военные вожди, которые объединяли племена во время войны в домонархический период.

Итак, единственным общим элементом сужения ветхозаветных пророчиц и шаманов является роль посредника между людьми и потусторонним миром. Однако проблема заключается в том, что это то исходное положение, которое и побудило религиоведов разрабатывать данную проблему. А больших результатов при честном исследовании добиться невозможно.

Заключение

Сравнительные исследования ветхозаветных пророков с шаманами ведутся многие десятилетия. Однако в российском сегменте науки данная тема практически не представлена. В отечественной науке не принято обсуждать острые темы, которые несут сильный религиозный отпечаток. Тем не менее эта проблема важна и актуальна для исследователей, которые занимаются феноменом ветхозаветного пророчества. Данная работа – попытка дать концептуальный и аргументированный ответ на вопрос о существовании шаманских элементов в служении ветхозаветных пророчиц.

Суммируя вышесказанное, можно заключить: 1) даже при использовании канонического подхода сравнительная модель не получается, поскольку библейские тексты дают мало информации о пророчицах; 2) единственным сходным элементом, который и побуждает исследователей разрабатывать данную тему, является роль посредника (между Богом/духами и людьми); 3) описанные проблемы (характер источников, терминологические коллизии, методологический редукционизм) являются непреодолимыми препятствиями (на современном этапе научного развития) для разработки данной темы.

Подводя итог, следует сказать, что имеющиеся данные и проблемы не позволяют говорить о ветхозаветных пророчицах как о шаманках.

Перспектива данного подхода коренится в новых методах, которые предлагает когнитивное религиоведение, так как ученые в этой области стремятся объяснить, как человеческий разум приобретает, генерирует и передает религиозные идеи, практики и схемы посредством обычных когнитивных способностей. Таким образом, исходя из теории модульности разума, можно выделить определенные механизмы, которые отвечают за склонность к экстатическим состояниям и другим религиозным практикам. И так, вероятно, можно будет установить общие элементы между пророками и шаманами не из объяснения самих явлений, а из фундаментальных основ психики человека.

Список литературы

1. Андреев А. В., Гасымов А. Б. Ветхозаветные пророки и шаманы: сопоставление двух феноменов по ключевым аспектам (антропологический подход) // Концепт: философия, религия, культура. 2024. Т. 8, № 3. С. 20–36. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2024-3-31-20-36>
2. Басилов В. Н. Что такое шаманство? // Этнографическое обозрение. 1997. № 5. С. 3–16.
3. Гасымов А. Б. «Шаманская болезнь» пророка Иезекииля: критика концепции // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 48. С. 140–149. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.48.140>
4. Элиаде М. Шаманизм и архаические техники экстаза. М. : Ладомир, 2015. 552 с.
5. Biblia hebraica stuttgartensia / Hrsg. W. Rudolph, K. Elliger, R. Kittel. Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 1977. 1646 s.

6. Childs B. S. The canonical shape of the prophetic literature // *Interpretation*. 1978. Vol. 32, N 1. P. 46–55.
7. Grabbe L. L. Shaman, preacher, or spirit medium? The Israelite prophet in the light of anthropological models // *Prophecy and the prophets in Ancient Israel*. 2010. P. 117–132.
8. Hutton R. *Shamans: Siberian spirituality and the Western imagination*. London, New York : Hambledon Continuum, 2001. 322 p.
9. Kapelrud A. Shamanistic features in the Old Testament // *Scripta Instituti Donneriani Aboensis*. 1967. Vol. 1. P. 90–96.
10. Lim T. An indicative definition of the canon // *When texts are canonized*. Atlanta : Society of Biblical Literature, 2017. Vol. 359. P. 3–24.
11. Miller R. D. Shamanism in early Israel // *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*. 2011. Vol. 101. P. 309–341.
12. Mowinckel S. “The Spirit” and the “Word” in the Pre-Exilic Reforming Prophets // *Journal of Biblical Literature*. 1934. Vol. 53, N 3. P. 199–227.
13. Muller F. M. *Introduction to the Science of Religion: four lectures delivered at the Royal Institution in February and May 1870*. London : Longmans Green And Co., 1893. 342 p.
14. Nissinen M. Why Prophets Are (Not) Shamans? // *Vetus Testamentum*. 2020. Vol. 70, N 1. P. 124–139.
15. Overholt T. W. *Prophecy in cross-cultural perspective: a sourcebook for Biblical researchers*. Atlanta : Scholars Press, 1986. Vol. 17. 368 p.
16. Parker S. B. Possession trance and prophecy in pre-exilic Israel // *Vetus Testamentum*. 1978. Vol. 28, Fasc. 3. P. 271–285.
17. Rhie Y. C. *Toward an Authentic Korean Biblical Reading: Shamanism and the Bible in Dialogue*. Dr. diss. sci. Sheffield, 2013. 282 p.
18. Tonelli D. Note di metodologia biblica // *Annali di studi religiosi*. 2010. Vol. 11. P. 87–105.
19. Wacker M. T. *Schamaninnen in der Welt der Bibel: ein kulturvergleichendes Experiment* // *Schlangenbrut*. 1997. N 57. P. 17–21.
20. Wilson R. R. *Prophecy and society in ancient Israel*. Philadelphia: Fortress Press, 1980. 322 p.

References

1. Andreev A.V., Gasymov A.B. Vethozavetnye proroki i shamany: sopostavlenie dvuh fenomenov po klyuchevym aspektam (antropologicheskij podhod) [Old Testament Prophets and Shamans: Comparison of the Phenomena (Anthropological Approach)]. *Koncept: filosofiya, religiya, kultura* [Concept: Philosophy, Religion, Culture], 2024, vol. 8, no. 3, pp. 20-36. (in Russian)
2. Basilov V.N. Chto takoe shamanstvo? [What is shamanism?]. *Ėtnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 1997, no. 5, pp. 3-16. (in Russian)
3. Gasymov A.B. “SHamanskaya bolezn” proroka Iezekiilya: kritika koncepcii [“Shamanic Illness” of the Prophet Ezekiel: Criticism of the Concept]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies], 2024, vol. 48, pp. 140-149. (in Russian)
4. Eliade M. *Shamanizm i arhaicheskie tekhniki ekstaza* [Le Chamanisme: et les techniques archaïques de l'extase]. Moscow, Ladomir Publ., 2015, 552 p. (in Russian)
5. Rudolph W., Elliger K., Kittel R. (eds.) *Biblia hebraica stuttgartensia*. Stuttgart, Deutsche Bibelgesellschaft, 1977, 1646 p.
6. Childs B.S. The canonical shape of the prophetic literature. *Interpretation*, 1978, vol. 32, no. 1. pp. 46-55.
7. Grabbe L.L. Shaman, preacher, or spirit medium? The Israelite prophet in the light of anthropological models. *Prophecy and the prophets in Ancient Israel*, 2010, pp. 117-132.
8. Hutton R. *Shamans: Siberian spirituality and the Western imagination*. London, New York, Hambledon Continuum, 2001, 322 p.
9. Kapelrud A. Shamanistic features in the Old Testament. *Scripta Instituti Donneriani Aboensis*, 1967, vol. 1, pp. 90-96.

10. Lim T.H. An Indicative Definition of the Canon. *When Texts Are Canonized*. Atlanta, SBL Press, 2017, vol. 359, pp. 1-24.
11. Miller R.D. Shamanism in early Israel. *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*, 2011, vol. 101, pp. 309-341.
12. Mowinckel S. "The Spirit" and the "Word" in the Pre-Exilic Reforming Prophets. *Journal of Biblical Literature*, 1934, vol. 53, no 3, pp. 199-227.
13. Muller F.M. *Introduction to the Science of Religion: four lectures delivered at the Royal Institution in February and May 1870*. London, Longmans Green And Co., 1893, 342 p.
14. Nissinen M. Why Prophets Are (Not) Shamans? *Vetus Testamentum*, 2020, vol. 70, no. 1, pp.124-139.
15. Overholt T.W. *Prophecy in cross-cultural perspective: a sourcebook for Biblical researchers*. Atlanta, Scholars Press, 1986, vol. 17, 368 p.
16. Parker S.B. Possession trance and prophecy in pre-exilic Israel. *Vetus Testamentum*, 1978, vol. 28, fasc. 3, pp. 271-285.
17. Rhie Y.C. *Toward an Authentic Korean Biblical Reading: Shamanism and the Bible in Dialogue*. Sheffield, University of Sheffield, 2013, 282 p.
18. Tonelli D. Note di metodologia biblica. *Annali di studi religiosi*, 2010, vol. 11, pp. 87-105.
19. Wacker M.T. Schamaninnen in der Welt der Bibel: ein kulturvergleichendes Experiment. *Schlangenbrut*, 1997, no. 57, pp. 17-21.
20. Wilson R.R. *Prophecy and society in ancient Israel*. Philadelphia, Fortress Press, 1980, 322 p.

Сведения об авторе

Гасымов Арсений Бахрусович
 аспирант, кафедра философии религии
 и религиоведения
 Московский государственный университет
 им. М. В. Ломоносова
 Российская Федерация, 119991, г. Москва,
 ГСП-1, Ломоносовский просп., 27, корп. 4
 e-mail: arseniy-gas@mail.ru
 ORCID 0009-0008-0592-3214

Information about the author

Gasymov Arseniy Bahrusovich
 Postgraduate, Department of the Philosophy
 of Religion and Religious Studies
 Lomonosov Moscow State University
 27-4, GSP-1, Lomonosovskij ave., Moscow,
 119991, Russian Federation
 e-mail: arseniy-gas@mail.ru
 ORCID 0009-0008-0592-3214

Статья поступила в редакцию **21.10.2024**; одобрена после рецензирования **30.11.2024**; принята к публикации **03.03.2025**
 The article was submitted **October, 21, 2024**; approved after reviewing **November, 30, 2024**; accepted for publication **March, 03, 2025**